

МИЛЕНА
РОМАНОВА

Летит
КОЛИБРИ

Милена Романова

Полёт колибри

<https://litres.ru/74255579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я из рода драконов и все в моей семье получили эту ипостась вместе со стихийной магией, кроме меня. Я почему-то оказалась маленькой, юркой птичкой, чудом в перьях, как сразу окрестил меня брат. Но я не намерена мириться с таким кульбитом судьбы! Я узнала, что у моей прабабушки был волшебный камень, который может исполнить одно заветное желание. И я готова на всё, чтобы его заполучить и исправить это пернатое недоразумение до того, как об этом узнает мой жених и отец. Только вот у прабабушки оказалось куча секретов, плата магическому хранителю камня почти невыполнимая, а проклятый замок сделал меня своей пленницей.

В тексте:

- бойкая, весёлая и неунывающая героиня
- взбалмошный дракон, он же брат
- магический хранитель с вредным характером в старинном замке с секретами
- таинственный призрак
- истинная пара и проклятие на двоих
- неожиданный дар

- тайны прошлого
- месть или любовь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	55
Глава 9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Милена Романова

Полёт колибри

Глава 1

Ой! Что это?!

Я смотрела на своё отражение в зеркале и не могла прийти в себя, с ужасом взирая на переливающиеся всеми цветами радуги перья. На этот раз я побила все свои рекорды влипания в неприятности. Прямо ухитрилась переплунуть в этом не только себя, но и неугомонного братца. Вот где мой дракон? Это ведь птица... вроде бы... или что? Я повернулась разглядывая свой новый облик. Да-а-а-а... дракона из меня явно не получилось, что уж говорить, даже птица из меня какая-то странная. И все бы ничего, если бы я напрочь не забыла, как вернуться в человеческий облик. С перепугу не иначе...

Как же это делается? Ну как? Я крутилась и так и этак. Попыталась взлететь и в полёте крутануться, но крылья этого недоразумения были еще слабы, поэтому я упала и неуклюже растянулась у зеркала. Вот только этого мне не хватало! Лишь бы никто не увидел! Неожиданно хлопнула дверь зала первого оборота. Не успела! Попыталась подняться, но этот несуразный длинный клюв, как назло, перевесил, и я вновь

упала. От испуга, что мне сейчас влетит, сжалась, став еще меньше, хотя, куда уже меньше. Это отец. Это точно он. Мне конец...

И тут в звенящей тишине раздался гомерический хохот.

— Ох, не могу, что это еще за чудо в перьях? — выдавил братец, давась от хохота. Ну, конечно, как же он и не придет поиздеваться! — Да не смотри на меня так, а то я сейчас точно от смеха лопну, — схватился этот неугомонный за живот.

Я обиженно отвернулась, вызвав еще один взрыв хохота, потому что от злости на этого обалдуя у меня перья встали дыбом, и я стала похожа на милый переливающийся шарик с тонким игольчатым клювом посередине. Вот же, дурак. Я и так в шоке, а он тут ржет, как конь. Вот! Лучше бы ему достался в обороте конь, тогда было бы хотя бы справедливо и по-честному, так сказать, как раз по его характеру ипостась.

Так, всё, нужно успокоиться. Спокойствие и только спокойствие. Оставлю на потом коварный план мести брату за вот это всё. Сейчас нужно срочно сосредоточиться и вспомнить, как вернуться в человеческую форму, и не, дай Пресветлая, увидеть меня в таком виде отцу. Только вот спокойствия я никак не могла поймать. Не могла отстраниться от реальности и от этого дурацкого отражения в зеркале, а на ум так и лез вчерашний разговор с отцом о том, что меня уже ждет долгожданное место в драконьей академии и Эрик, в которого я была влюблена с детства. Ах, Эрик... ты на меня теперь и не взглянешь. Кому я теперь такая нужна? Все

окончательно пропало! Эта вертихвостка Микела точно его окрутит. Будет теперь вилять перед ним своим чешуйчатым задом, а меня и рядом-то не будет, чтобы её при-и-и-бить, — разревелась я, если можно назвать, конечно, рыданиями то, что свистело и сопело из этой птицы. А брат все не унимался, уже в прямом смысле валяясь на полу от хохота. И вот, наконец, в зал вошла мама, встав в ступор от всей этой картины. Она-то хоть не растерялась и, недолго думая, выгнала этого шалопаю, куда подальше, не забыв надавать подзатыльников в процессе. В другой ситуации я не сильно бы обрадовалась её появлению, сейчас же я была даже рада, что она такая строгая и может запросто успокоить братца. Жаль, что и мне при этом доставалось не меньше...

— Ну, и что это такое? — грозно спросила она, уперев руки в бока, — хватит тут разводить истерику! А ну, живо оборачивайся обратно! И нечего так жалобно на меня смотреть, крылья вверх и начинай крутиться вокруг себя, быстро! Точно! Я крылья забыла поднять! На пятом обороте у меня закружилась голова, и вот я уже валялась на полу и смотрела снизу вверх на маму.

— Ну, и как это всё понимать?

— Я неудачница! Вот как это понимать, — печально констатировала я всё происходящее.

— Что ты опять учудила? Где твой дракон?

— Я не знаю! Сначала все было, как у всех, после Дня Рождения руки засветились, и я пошла сюда, приложила ру-

ки к зеркалу, потом повернулась, смотрю, а там это... в перьях.

— Этого просто не может быть, у нас в роду оборачиваются лишь в драконов.

— Как видишь, может! Что это вообще такое? Меня сглазили? Прокляли? А, может, — я пытливо взглянула на мать, — я не из рода Навьен?

— Совсем уже головой повредилась после этой птицы?! — удивленно округлила глаза мама.

Я цыкнула и повернулась набок.

— Ты мне тут не цыкай, вставай и иди в свою комнату, потом с тобой поговорю. И не слова отцу, а то точно скандал будет. Не дай Пресветлая, что подумает также, да и столько денег потратили, а ты... в общем, как всегда. Может, в семейном архиве найду, почему так произошло, — буркнула она напоследок, проводив меня недовольным взглядом.

Ага, найдет, как же. После того, как я пару дней тому назад устроила там погром, найти что-то нужное было почти невозможно. А ведь сначала всё так хорошо начиналось. Среди занудных фолиантов о магии и прочей ерунды о мироустройстве бытия я, наконец-то, откопала книгу про жуков. И каких там видов только не было — глаза разбежались. Теперь я точно знала, какого именно нужно посадить за шиворот противной Микеле, чтобы она провалялась в больнице неделю-другую и смогла спокойно побыть с Эриком. Ну и разом может быть подружиться с кем-нибудь в академии.

А то пока рядом эта местная задавака, которая меня люто ненавидит и уж точно не упустит возможность при всех уни- зить, шансы найти друзей и нормально устроиться в академии просто нулевые.

И вот пока я придумывала план избавления от моего лич- ного кошмара, мне на глаза попался роман о прекрасной Ан- желике. И вот, на самом интересном месте, когда маркиз уже целует её руку, а потом сжимает её в объятиях, покрывая поцелуями шею и спрашивая: «Любишь ли ты меня, Анже- лика?», зияет ДЫРА! Перелистываю в шоке страницу, а там сидит и удивленно пялится на меня какой-то странный жук, дожевывая мою бурно разыгравшуюся фантазию.

Теперь в архиве такой бардак, что можно скорее руки и ноги переломать, чем найти в этих кучах что-нибудь нужное. Ну, а что? Эти стеллажи сами виноваты, нечего заваливать- ся в самый неподходящий момент, когда я уже почти при- хлопнула этого зловредного жука. В итоге прибила не жука, а зрителя архива, на которого с громким хлопком свалил- ся последний стеллаж с книгами. В итоге я наказана домаш- ним арестом и разгребанием всего этого хаоса. А разгребать мне его придется, кажется, до старости...

А вообще, я добрая. Бывает, конечно, заносит меня, не ту- да и не к месту. Но я это всё не со зла, а скорее, из-за неуго- монной жажды приключений и очень любознательного ха- рактера. Вот всё мне интересно, даже такие противные ко- зьявки, как жуки, особенно для благородного дела отмищения

одной стервозине.

Ну, а что, собственно, все хотели, когда единственнымребенком для подражания был только старший брат. Еще тот хулиган и шалопай. И вот пока все нормальные девочки играли в куклы и мастерили им платица, я с братом ломала их на части, а потом пыталась с переменным успехом вернуть все это на место под девчачий плач и вой. Затем начались бои деревянными мечами, и еще куча того, чем занимаются мальчишки, ну, и я разом, за компанию, ведь девчонки после такого огорчения, как уничтожение кукол, при виде меня морщили свои носики и уходили куда подальше.

Поэтому я так и осталась еще тем сорванцом, пока за меня конкретно не взялась мама, пытаясь вылепить «из этой негодяйки» леди. И, если бы не моё желание понравится Эрику, то из этого вообще бы ничего не получилось. А так, хотя бы вышло нечто среднее. Ах, как же Эрик был хорош! В обороте превращался в прекрасного серебристого дракона, с перламутровым взором прекрасных глаз. Он являлся потомком древнего рода серебристых гончих, поэтому его без проблем приняли в королевскую академию драконов на боевой факультет, вслед за ним приняли и брата. Конечно, попробуй не прими золотисто-красного дракона из пусть дальней, но королевской династии. По этой же причине хватило связей и денег выхлопотать и для любимой доченьки место в королевской академии драконов, пусть на другом факультете, но всё же. Не зря же я так старалась, изучая все эти женские

премудрости. И все теперь напрасно. Ох, что отец со мной сделает...

Я на негнущихся ногах добрела до комнаты, закрыла дверь на ключ и сползла по ней на пол. Я должна придумать, как избавиться от этого птичьего оборота. И я это сделаю, чего бы мне это ни стоило!

Глава 2

Я провалялась в кровати почти до самого вечера. Сначала плакала, потом заедала стресс конфетами и свыкалась с мыслью, что я теперь чудо в перьях. Когда пришла горничная, чтобы позвать на ужин, я уже почти успокоилась, наелась и перестала вспоминать сегодняшний день в попытке понять, что я опять сделала не так.

Идти не хотелось. Особенно, из-за того, что придётся смотреть в глаза отцу и делать вид, что всё хорошо. Но я не могла придумать никакую отговорку, и мать передала, что особенно настаивает на моём присутствии. Может, всё же нашла что-нибудь интересное про эту птицу? Любопытство в итоге пересилило депрессию, и я понуро поплелась вслед за горничной в столовую.

Отец уже сидел во главе стола и увлечённо что-то обсуждал с дядей и двоюродным братом, в то время как мама и брат так внимательно разглядывали пустые тарелки, будто в них неожиданно ожили цветы, нарисованные на белой окантовке.

— Добрый вечер, папочка, — поздоровалась я и села на своё место рядом с братом.

— Добрый, добрый, — улыбнулся он. — Мне тут вкратце рассказали, что произошло.

Брат невольно поперхнулся водой, а мама усиленно так

постучала его по спине.

— Я очень опечален случившимся казусом...

Неужели они ему всё рассказали?!

— Я не виновата, — успела выдавить и вовремя, как оказалось, прикусить язык.

— Я знаю. Слышал, что подобное бывает. И первый оборот происходит чуть позже дня совершеннолетия. Ничего страшного, у нас есть ещё целый месяц.

Я облегчённо выдохнула. Ох, Пресветлая, я за этот месяц, определённо, сойду с ума.

Мать, нервно отпив воды из бокала, подала знак слугам подавать еду. Потом все молча ели овощной суп, запечённых курнепов в смородиновом соусе, а когда пришло время десерта, мама как бы невзначай спросила:

— Дорогой, ты не против, если дети слетают в наш фамильный замок? Пусть развеятся перед учёбой, попытают счастья, а вдруг им он разрешит войти...

— Ух, ты, замок с характером! Я только в книжках о таких читал! — с энтузиазмом подхватил брат, все знали о его любви ко всему таинственному, поэтому отец, улыбнувшись, хмыкнул.

— А, пускай летят, вдруг и правда пустит. В последний раз там жила моя прабабка, после её смерти он так никому и не открыл дверь. К тому же она была довольно богата, кто его знает, сколько там добра припрятано.

— А без спроса войти не как? Ну, там через окно, напри-

мер, или стену разбить? — спросил брат, уплетая пирожное.

— Думаешь, до тебя охотников мало было? Стоит только попробовать применить силу и он исчезнет насовсем, растворится в воздухе, и всё. Открыть может только потомок нашего рода, при каких-то там условиях, что завещала прабабушка, и тогда уже он будет решать, кого пускать, а кого нет.

— Как интересно, — уже произнесла я, заинтересовавшись не меньше брата, — а почему вы раньше нам об этом не говорили?

— А толку? Нас он не пустил, а твоё совершеннолетие было только вчера, — произнёс отец, отпив чая.

— Я помню, — задумчиво произнесла мама, — я где-то в архиве читала, что у нее были волшебные артефакты, очень редкие. Один даже мог исполнить желание, — при этих словах она очень внимательно посмотрела на меня. Поняв намёк, я слегка кивнула.

— Что ж, тогда точно стоит полететь! Всем спокойной ночи, я — собираться, — торопливо подскочил брат. — Жду тебя на рассвете, — бросил мне через плечо и скрылся за дверью. Мы все удивлённо переглянулись. Теперь он точно не будет спать всю ночь от нетерпения. Я в этом была почти уверена.

Отец опять переключился на дядю, обсуждая очередные новости из столицы. А мама, сказав «будь осторожна», доела пудинг и тоже ушла.

Я осталась сидеть, задумчиво ковыряя ложкой яблочный пирог, и обдумывать случившееся. Значит, в том замке есть камень желаний. Кто бы мог подумать... ведь считалось, что они все исчезли более тысячи лет назад, хоть по драконьим меркам это не так и много, но я ведь теперь не дракон. Как представила, что состарюсь и умру быстрее всех в семье, даже плохо стало. Есть окончательно расхотелось.

Я бросила издеваться над несчастным пирогом, встала, и, пожелав отцу спокойной ночи, пошла к себе. Нужно срочно поднимать настроение, а что его лучше всего сможет поднять? Правильно, вреднячий жук у Микелы за шиворотом. Потом можно спокойно слетать и к замку. Хитро потирая ручки в предвкушении, я зашла в комнату, с горем пополам обернулась и выпорхнула птичкой в окно.

Ох, и юркая она мне досталась! А, главное — незаметная. Я довольно быстро долетела до гор, проворно юркнула в расщелину и оказалась как раз у места их обитания. Тут этих жуков было видимо-невидимо. И для меня они были совсем не опасны, я ж не дракон. Они, так сказать, единственные козавки, что могут свалить таких огромных существ, не убить, конечно, но больница на неделю обеспечена точно, если не больше. Не знаю, почему их до сих пор не истребили, возможно, из-за того, что не так-то и просто до них добраться в этих расщелинах, в городах-то их уже давно извели, но для меня это и к лучшему. Я быстро схватила первого попавшего жука и выпорхнула наружу.

Устала я довольно быстро, птичка из меня маленькая, а жук оказался довольно увесистый. Успела я как раз вовремя. Микела уже ложилась спать и открыла окно, чтобы проветрить комнату перед сном. Так-то она весь день шлялась с подружками по модным лавкам, скупая наряды для академии. Конечно, эта придурочная туда ведь не учиться едет, а надо мной издеваться и охмурять чужого жениха. Вот и что ей неймётся, нашла бы себе другую жертву, так нет же, она явно мне назло виснет именно на Эрике. И её совсем не смущает, что он уже просил моей руки у отца. Всё надеется, что он передумает, нагладевшись на её прелести в этих полупрозрачных нарядах. Стерва. Если бы она не была дочерью герцога, давно бы Эрик её послал куда подальше, но потом же от её папеньки проблем не оберёшься, поэтому приходится быть вежливым. Но не мне. Моего отца побаивался даже он. Не зря же считается, что золотисто-красные драконы самые сильные и злые. Это дома с семьей он хороший муж и отец, но не зря же его назначил руководителем военного гарнизона северных земель сам король.

Поэтому с детства Микела меня ненавидела. Сначала я не волилась в компанию её лебезящих подружек, потом случайно поломала её куклу, затем порвала платье и выдрала волосы за то, что она толкнула меня в пруд. Так и она ведь в долгу тогда не осталась — синяков мне наставила, стащила любимую черепаху и выбросила в колодец, и, как только не обзывала, распуская всякие ужасные сплетни про меня. За

это она удостоилась получить поддельное пирожное с клеем, потом уже было нечем злословить целую неделю. Ох, и досталось мне тогда от родителей, когда прознали, кто напастил. Еле замяли этот скандал. А Микела, еще несколько месяцев строила из себя потерпевшую и чуть что требовала вызвать очередного врача за наш счёт.

Но теперь мне точно не достанется. Вряд ли кто-то заметит столь маленькую птичку, а, если и заметят, кто поймёт, что это я? — злорадно хихикнула и чуть не выронила жука, наблюдая за соперницей с карниза. Та ещё покрутилась у зеркала, поцеловала своё отражение и отправилась в ванную. Тут-то я и залетела в комнату, села на кровать и припрятала жука под одеялом. Потом также быстро юркнула обратно на карниз. Микела вышла, обмотанная в одно полотенце, закрыла окно, задула свечи, кинула полотенце на стул и легла в кровать. Не прошло и полминуты, как раздался истошный визг. Микела с криками свалилась в одеяле с кровати, пытаясь с себя отодрать прицепившегося к коже жука. Поняв, что это бесполезно, подпрыгнула и побежала к двери. Но одеяло так сильно обмоталось вокруг её ног, да и, видно, начал уже действовать яд жука, что она со всей дури врезалась в дверь и упала. Отлично, дело сделано. Я вспорхнула и без приключений добралась до дома, тихонечко влетела в окно. Несколько минут сидела, успокаивая сбившееся дыхание и прислушиваясь к звукам в доме. Кажется, никто не заметил, что меня не было, да и свечи еще не успели догореть. Я тихо

обернулась в человека и стала спокойно собирать вещи на завтра. Пару свободных недель у меня теперь есть. Надо ещё не забыть попросить отца слетать завтра с Эриком на охоту. Ну, мало ли, на всякий случай...

Глава 3

С утра мама с братом были раздражающе-нервными: еле вытерпели завтрак, с трудом дождались меня с сумками, потом ещё и отругали за неповоротливость, когда я споткнулась и свалилась им под ноги. Ну ещё бы, они-то сладко спали, пока я приводила план мести в действие, а потом собирала эти злосчастные сумки с вещами, еще и мама целебных трав в них наложила на все случаи жизни. Отец тоже был какой-то рассеянный: лишь с третьего раза отвлёкся от брата с картой и понял, что я хочу, чтобы он с Эриком слетал сегодня на охоту. В общем, день не задался с утра.

— И, не скидывай "случайно" сестру, — многозначительно напутствовала мама брата, когда мы наконец-то вышли из дома в сад.

— Да ты что! Я даже не думал, — хитро улыбнулся этот шалопай и обернулся золотисто-красным драконом. Ага, пусть лыбится, такого развлечения, как в первый наш полёт, я ему больше не доставлю, к тому же у меня теперь тоже есть крылья, пусть и маленькие.

Сумку брата и мои две со всем самым необходимым, я водрузила на спину дракону, прикрепила их к сидению и сама забралась.

— Ну вроде всё...

Стоило мне это сказать, как этот неугомонный взвился

ввысь только хвост щёлкнул. Он и так от нетерпения перебирал лапами, пока я забиралась, а тут дождался момента. Я схватилась за спинной нарост, пригнулась и закрыла глаза от хлесткого ветра. Когда он набрал высоту и выровнял полет, я отважилась осмотреться.

Ветер по-прежнему выбивал из глаз слезы, но уже не так неистово, перед нами до самого горизонта раскинулось синее небо, по нему вальяжно проплывали белые облака, слегка позолоченные восходящим солнцем. Внизу медленно пропал наш родной город, потерявшись где-то в зелени леса. Ему на смену потянулись бесконечные деревеньки с полями, пашнями и лугами, перемежаясь быстрыми реками. От скуки я начала даже считать эти поля, остановившись где-то на пятьдесят шестом с кукирзой. Потом бросила и это занятие. Надоело. Надо же, как оказывается далеко от нас жила прабабушка...

Наконец, эти бесконечные поля закончились и за небольшим лесом показали первые усадьбы краргов, с пышными плантациями и садами. Их было около тридцати, и такие красивые, просто загляденье. Ох, не зря край зверолодов славился на всю Артару плодородием, сейчас я в этом убедилась воочию. И чего у них только не росло, даже редкие заморские пальмиры. Я не утерпела и немного свесилась, чтобы получше рассмотреть эту диковинку. Жаль, не смогла коснуться пальцами необычно-крупных орехов.

Через три часа мы долетели до знаменитых синих гор, по-

крытых ледяными шапками. Под ними простирался туманный лес с густыми голубыми ёлками. Стало совсем холодно, не смотря на то что сейчас в Артаре середина лета. Я достала из сумки плащ, еле одела, рискуя вместе с ним свалиться и даже накинула на голову капюшон, но и это не помогло, поэтому я легла, прижавшись как можно плотнее к дракону. От него шло такое приятное тепло, согревая озябшие руки и лицо, что я даже немного задремала, на время забыв на ком лечу. А зря. Как только горы и лес остались позади и мы полетели над озером, этот негодяй вздрогнул всем телом и резко перевернулся в полёте. Ну и, естественно, я свалилась вниз. Спросонья прямо в ледяную воду.

— Ах ты гад! Да чтоб ты своим огнём подавился! — вопила я, выкарабкиваясь на берег и грозя кулаком потешающемуся надо мной дракону.

— А нечего на меня слюни пускать, козявка, — невозмутимо парировал этот изверг, прямо в воздухе поменяв обличье и демонстративно опустившись с сумками на берег. — К тому же мы уже почти прилетели. Дальше я всё равно нигде приземлиться не смогу.

— Да пошёл ты, — я хмуро вышла на берег, схватила свою сумку и скомандовала: — Отвернись.

Как можно быстрее стянула мокрый плащ и платье. Вытерлась и переоделась в сухую одежду, но после такого ледяного купания это мне мало чем помогло. Как назло еще и не додумалась взять запасной плащ с капюшоном, прогулка по

промозглому ветру с мокрой головой так себе удовольствие, а из сухой одежды есть только платья, нижнее белье да чулки, единственное полотенце теперь мокрое после моих обтираний. Обвязав чулками волосы, я гордо прошествовала мимо изверга к виднеющемуся вдалеке замку, через заросший парк.

— Если этот замок меня не пустит, и я не выпью манилового чая, я явно кое-кому сверну шею, — бурчала я, поглядывая на невозмутимого братца. Ему явно было невдомек, что я замерзаю. Ну конечно, эта драконья морда, горячий даже зимой в мороз, а то, что сестра не имеет таких способностей, ему в голову даже не пришло. — А если я заболēju, ты получишь от отца как следует, шутник бестолковый, — не выдержав его дурацкого смеха над чулочной косынкой, заявила я.

— А чего ты заболєешь, тут же не холодно?!

— Тебе не холодно, дракон глупый с огнем в башке! А я не дракон, если ты об этом напрочь забыл.

— Хм... ну так бы сразу и сказала, сейчас... — на его ладони загорелся огонь.

— Даже не вздумай! — вскрикнула я и отскочила подальше. — Решил меня еще и поджарить?!

— Совсем немножечко, — невинно хлопая своими драконьими глазищами, произнесло это чудовище. Как я до сих пор еще живая с таким братцем — не знаю... Мне враз расхотелось жаловаться и фырчать, я повернулась и побежала

от него в сторону замка, пытаясь хоть так согреться. Думаю, этому извергу как раз это и нужно было. Не зря ж он с таким довольным видом взирал на мой побег.

Бегом я добралась до замка примерно за пять минут, меня не смутило ни то, что он такой мрачный, ни то, что все вокруг окружал странный синеватый туман и стало противно хлюпать под ногами. Да, даже дверь, украшенная головой скелета не смутила.

— Стой! — крикнул братец. — Это опасно, я первым открою дверь!

Ага, как же, буду я тебя ждать, когда мне зуб на зуб не попадает, так еще и грязь эта забралась в башмаки. Поэтому, показав ему язык, я со всей дури рванула на себя старинную серебряную ручку на страшной заржавевшей двери. А она взяла и открылась! Да с такой скоростью, будто эта дверь и не старая вовсе, так еще и темный коридор на меня дохнул долгожданным теплом. Мне хватило всего пары секунд, чтобы принять решение и шагнуть внутрь, захлопнув за собой дверь. Только и послышалось возмущённое:

— Эй! А как же я!

Вот тебе и чудо в перьях! Замок теперь мой!

Стоило мне сделать шаг в потёмках, как на окнах сами раздвинулись тяжелые шторы и взгляду предстала довольно мрачная прихожая с темными облезлыми стенами и грязным диваном посередине.

— Ну это вообще никуда не годится! — фыркнула, опро-

метчиво шагнув на ковер и теперь брезгливо отряхивала ногу от прилипчивой пыли. Мало мне грязи в ботинках теперь вот еще и эта напасть. Ну, и чудо-замок с характером! Что ж, с моей везучестью неудивительно, что мне достался замок-лентяй, которому трудно даже пыль из себя выдуть. Не постыдился предстать перед новой хозяйкой в таком виде, позор, а не замок...

— А ну, быстро просыпайся и приведи себя в порядок! Как ты встречаешь свою новую хозяйку! — возмущенно вскрикнула в никуда. Ну, а что, вдруг подействует? Около минуты я стояла в гробовой тишине. Ну вот, кажется, он еще и превратился в обычную развалюху. И как я в такой пылище жить буду? А камень как найду? От досады даже ногой топнула, подняв в воздух облако пыли.

Тут неожиданно, как бы нехотя, закрипели полы и обернулись белым мрамором, стены медленно разъехались в стороны, обрастая лестницами. Потолок резко поднялся и из него вылезла ажурная люстра. Диван, точно живой, отряхнулся от пыли и изогнулся, приобретая красивую, стройную форму, став таким же белоснежным, как стены. А потом все это еще и обросло красивыми белыми цветами, образуя балкончики и альковы в стенах. Я ахнула, взирая на эту красоту.

— Совсем другое дело! Буду рада, если мы с тобой подружимся.

В ответ — тишина...

Ну что ж, все не так уж и плохо. Значит, замок еще не об-

ветшал окончательно. Теперь нужно отыскать в этом великолепии дверь, ведущую на кухню и заварить себе горячий чай, я даже несколько булочек вроде бы захватила с собой. А еще бы помыться не помешало, ведь я так и стояла вся в пыли. Теперь даже как-то обидно: замок чистый, а я как неряха. Так, где там моя сумка с едой? Ах да, у изверга. Обернувшись, я открыла дверь. Ну и где этот балбес? Небось, сожрал уже все мои запасы.

— Рихард, ты где? Отдавай мою сумку, — миролюбиво позвала, надеясь, что у него проснулась совесть. Ага, как же.

— Проголодалась? А ничего, что ты меня тут бросила? Вот и сиди теперь в своем замке голодная, — раздалось недовольное бурчание сверху.

Я резко подняла голову и напоролась на недовольный драконий взгляд. Надо же, вот когда ему нужно он умеет не полностью оборачиваться, оставляя крылья и глаза. А мне тут вещал, что приземлится ему тут негде. Врун.

— Это тебе за холодную ванну! И сумка моя. Нечего на чужое добро рот разевать.

— Я это добро на себе ташил, значит, оно такое же моё, как и твоё, жадина. И пока меня непустишь — не отдам.

Я недовольно скривилась. Надо было и сумку с собой взять. А теперь либо дальше терпи скверный характер братца, либо сиди голодная. Тяжко вздохнув, я отошла в сторону.

— Заходи, шантажист.

Глава 4

Брат с видом оскорбленного до глубины души дракона, прошел мимо меня, и тут же забыл обо всём, восхищенно разглядывая белоснежную комнату. Даже сумки уронил на пол, да чуть через них и не запнулся, пытаясь дотянуться до магических светильников.

— Вот это да-а-а...

— Представь, пять минут назад здесь была ужасная, обшарпанная комната и везде лежал слой пыли, — я аккуратно села на диван, неуверенно проведя по нему рукой. Вдруг он мне лишь мерещится и на самом деле я сижу на том облезлом.

— Ты видела как замок изменяется? — оглядывая цветы, задумчиво спросил брат.

— Видела, только он со мной не хочет говорить, и вообще еще тот лентяй.

— Значит, еще не до конца проснулся управляющий дух, я читал, что он должен находиться в артефакте, похожем на сердце, где-то в центре замка.

— Давай потом его поищем. Пошли сначала на кухню и поедим... апчхи, — вовремя успела подставить ладони к лицу. Ну вот! Я так и знала! Срочно чай! Срочно!

Я подскочила, схватила сумку с едой и быстро направилась к ближайшей двери.

Только она, как и остальные двери в этом замке, были заперты, вот прям наглухо. Мы пытались открыть их битый час, но всё без толку. В итоге я сдалась и, увидев в гостиной небольшой камин, отправила Рихарда за дровами. Ну а что делать, раз замок оказался с таким скверным характером?

После того как брат принес немного дров с хворостом, мы попробовали зажечь камин, но не тут-то было. Как только огонь принялся весело слизывать ветки, из дымохода на него выпала целая гора сажи. Ругаясь на чем свет стоит, Рихард её выгреб кочергой в совок и выбросил. Только он сложил дрова заново и поджег, как повторилось то же самое. Я нервно засмеялась, на этот раз в саже были не только дрова, но и брат. Кажется, горячего чая в ближайшее время мне не дожждаться, я уж молчу о теплой ванне.

— Да, что ж там такое? Будто кто-то назвал сюда сажу сбрасывает, — перебил поток моих печальных мыслей Рихард и раздраженно заглянул в дымоход. Тут же ему на голову свалилась целая гора грязи вместе с мышинными скелетами. Я не выдержала и расхохоталась, когда брат весь в грязи и саже, с криками и руганью пронёсся по гостиной, пытаясь выдрать из волос мышинные кости, а потом выскочил из замка и побежал купаться в то ледяное озеро. Еще сильнее рассмеялась, представив эту картину.

— Ох, ну, ладно, — вытерла я выступившие от смеха слезы. — Ты ему отомстил за мою обиду, я оценила. А теперь давай по-хорошему. Открывай дверь на кухню, или позволь

хотя бы зажечь камин, я очень голодная и простывшая. Не советую дальше шутить, я ведь могу рассердиться и все тебе тут переломать. Ты же этого не хочешь? К тому же я тут ненадолго, найду камень и улечу в академию, и будешь опять тут полноправным хозяином. Хорошо?

Вдруг справа от меня тихо открылась дверь.

— Буду считать, что ты согласился.

Я осторожно заглянула внутрь. Ну а что? Вдруг замок приготовил и мне такой же сюрприз как Рихарду. Кто ж его знает, согласился он, или просто сделал вид.

Ага, вот и кухня. Только тут все такое... старое. Я неуверенно обвела взглядом ссохшейся стол для готовки. Рядом стояли стулья, на которые и сесть-то страшно. Но больше всего меня поразила печь. Старинная, кирпичная печь, которую я только в книжках видела.

— ... Апчхи, — вот это я попала. — Пожалуйста, замок, обнови и кухню тоже. По-современному, как в гостинной. Очень нужно!

В ответ мне развалился один стул, а стол под сумкой с едой опасно накренился. Вот и мой сюрприз. Получи — распишись. Ну, хотя бы дверь открыл и на том спасибо... И пыли тут нет... вроде бы.

Я удачно подперла стол оставшимся стулом и вернулась в гостиную. Выгребла дрова из золы и грязи, очистила их, как могла, засунула один под мышку, два других схватила пальцами за торчащую кору и поволокла по мраморному по-

лу, оставляя следом дорожку из сажи. Чуть ли не ползком я вернулась на кухню и вывалила дрова у печи. Отдышалась, печально осмотрев окончательно замызганное платье, потом отыскала в сумке магический поджигатель, его я брала на тот случай, если брата рядом не будет, а нужно будет зажечь горелку. Ах, горелка, как же повезло нашей поварихе. Вздохнула. Взяла полено, отодрала от другого пару щепок и полезла в устье печи. Удивительно, но тут было чисто: ни сажи, ни углей, будто ей никто не пользовался до меня. Я аккуратно положила полено, сверху наложила щепок и подожгла. Потом еле выползла из печи, подняла с пола заслонку и закрыла устье. Ну вроде всё, теперь чай.

Я достала из сумки небольшую кастрюльку, налила в нее из бидона воду, высыпала туда маниловых листьев, цветков липары, силоцвета, все это хорошенько перемешала и поставила на шесток. Слегка потрогала заслонку — еле теплая. Ну, что ж, ждать пока прогреется, я точно не буду. Открыла и поставила недалеко кастрюльку. Где-то тут должна быть такая палка, которой можно вытаскивать горячее из печи... Ага, вот она, за печкой. Да, преподаватель по истории был бы вне себя от счастья, увидев такой раритет, а еще бы очень удивился, узнав, что его нерадивая ученица смогла ее зажечь.

— Апчхи.

Скорее бы заварился чай, а то уже знобит. Пока ждала, умяла булочку. Только решила выбросить стулья, вместе с

дряхлым столом, как дверь с протяжным скрипом открылась и на кухню, настороженно оглядываясь, вошел брат. Он уже успел переодеться и даже высушить волосы.

— Уф, я уже испугался, что пока меня не было, ты кого-то тут прихлопнула. Почему там такие жуткие разводы из сажи?

Я, усмехнувшись, ответила:

— Это я так тащила сюда дрова. Оцени раритет.

Рихард удивленно присвистнул, осмотрев печь.

— Надо же, такие еще существуют? — потянул он свои любопытные ручонки к заслонке.

— Я бы на твоём месте этого не делала. Или до тебя до сих пор не дошло, что замок против твоего присутствия? Хочешь, чтобы и из нее на тебя что-нибудь выпрыгнуло? Там, между прочим, горячая кастрюля с чаем.

— Ну-у-у, ладно, — разочарованно произнёс братец и сел на тот стул, которым я подперла стол. Стул под ним тут же развалился, и накренившейся стол все же упал на него сверху. — Пресветлая, тут даже сесть не на что!

— Пол же есть. Присоединяйся, — указала я ему на место у стены рядом с собой. Булочку хочешь?

— Что-то мне уже и есть расхотелось, — выбрался горе-дракон из-под сломанного стола. — Давай быстрее найдем артефакт и улетим уже отсюда, пока этот замок нас не прибил.

Я тяжело вздохнула.

— А как ты двери-то откроешь, умник? Только не вздумай тут обращаться в дракона! Я не хочу, чтобы на меня свалилась крыша, пока я буду пить чай, — оценив его растерянный взгляд, добавила, — и пожар устраивать не смей.

— Что ж ты такая вредная, Фелис?

— Кто бы говорил! Сам хорош. Достоешь меня постоянно, издеваешься, вон перевернул в это холодное озеро, сижу теперь с соплями, хорошо хоть мама дала силовцвет. Вот за что ты так со мной?

— Ты еще спрашиваешь "за что"? За то, что ты заноза в заднице, за то, что навязали мне тебя, не спрашивая мнения, за то, что замок украла, за то, что свалилась на меня с Софи, когда мимо проходил ее отец!

— Ах вот оно что! Ты из-за этой вертихвостки на меня взъелся? Я тебя спасла от этой гадины, а ты мне за это теперь мстишь? Лучше бы поблагодарил, что выпутался без последствий.

У Рихарда нервно задергался глаз:

— Без последствий? Да ты даже не представляешь, сколько я оскорблений выслушал от её папочки, сколько дрался с её кузенком, а теперь к ней её и охрану приставили, чтобы я и на шаг к ней не приблизился!

— Ну и пошла эта грымза куда подальше, есть куча хороших девушек, найдешь ещё своё счастье.

— А ты не подумала, что я могу быть в неё влюблен?!

— Ты?

— Я, Фелис! Я!

— Ты и влюблен, ох не смейся!

— Знаешь что! Нужно было также "случайно" упасть на штору при отце на балу у Ишвардов, когда ты обжималась там со своим Эриком, нет же, пожалел дуру на свою голову, — Рихард развернулся и хотел уже уйти.

— Там точно был Эрик? — просипела я, на глазах выступили слёзы.

— Фелис, ты что?

— Точно?! — сорвалась я на крик.

— Точно! Да, что с тобой?

— А то, что там была не я! Он меня даже не целовал!

Вот, значит, как... мне — предложение, а с другой по углам. Я тут ради него отправилась в такую даль, терплю брата и этот замок, а он! Он! Я насчет Микелы волновалась, а надо было внимательнее к нему присмотреться. Ох, я и дура, совсем ничего не замечала, пока витала в шлейфе его обаяния.

— Ты это... не руби сгоряча, подумай, — попытался успокоить меня брат, видя, что я прямо на глазах начинаю обрывать перьями.

— Я подумала Рихард! Подумала! Я получу этот чертов камень и загадаю себе такую драконицу, что все от зависти лопнут! Пусть этот предатель увидит, кого лишился!

Я успокоила дыхание, остановив превращение, еще не хватало из-за какого-то изменщика, навсегда остаться птицей.

— Уйди, пожалуйста, я хочу побыть одна, — уткнулась лицом в колени, пытаясь скрыть горькие слёзы. Чуть тише добавила: — Прости за Софи, я не хотела, чтобы так все получилось. Я правда случайно зацепилась каблуком за штору и упала на балкон. Терпеть не могу эти длинные бальные платья и туфли.

— Да что уж теперь... — хмуро произнес брат, скрывшись за дверью.

Глава 5

Не знаю сколько я так сидела, упиваясь своим горем. Пока не услышала странный звук: будто катится что-то, как шарик, по полу. Я подняла голову и через пелену слез попробовала увидеть источник звука. Оказалось, что это катался по полу медальон в виде синего кошачьего глаза, причем сам по себе. Я удивленно проследила как он описал витиеватую дугу вокруг меня, потом повернулся и по такой же дуге покатился к печи, стукнулся об неё, перевернулся и покатился обратно ко мне. Что это? Еще одна ловушка замка? Или... может быть это ОН! Тот самый камень, что исполняет желания! Я подождала когда он подкатится поближе и схватила его растянувшись на полу во весь рост, а камень и не думал в руке сидеть спокойно и так и норовил выпрыгнуть и опять укатиться. Я зажала его в ладонях, а потом обмотала юбкой, чтобы так сильно не дергался. Так, давай исполняй моё желание. Я набрала в грудь побольше воздуха и торжественно воскликнула:

— Хочу чтобы у меня был второй оборот в перламутровую драконицу! — птичку решила всё же оставить, вдруг еще когда-нибудь пригодится. И зажмурила глаза до звёздочек. Камень в юбке застыл.

Всё? Было страшно открывать глаза, ну а вдруг открою и не сбудется. Вдруг надо ждать в себе каких-нибудь измене-

ний? А я, как назло, ничего не чувствовала. Зато неожиданно послышался треск ткани и у меня в руках оказалось что-то тяжелое. Я с любопытством открыла глаза и уставилась на кота, удивленно взирающего на меня из моей порванной юбки.

— Ты кто? — спросила ничего не понимая. — А где камень?

Кот выпрыгнул из моих рук, вальяжно выпутался из ткани, потянулся, размяв спину. Так и не ответив на мой вопрос, достал из странного тёмного тумана очки и водрузил их себе на переносицу. Потом таким же образом вытянул какую-то книгу и сдул с неё пыль. Сказать, что я за этим наблюдала в полном шоке — ничего не сказать!

— Та-а-акс... — протянуло это странное существо, пролистывая страницы. — Я хранитель замка и поверенный Изабеллы Брийон, а ты, значит, наследница. Как звать?

— Меня-я-я? — невнятно спросила я, хлопая глазами. Это тот самый управляющий дух, о котором говорил Рихард? Только он меньше всего на него походил. Кот был вполне живым и даже упитанным. Кажется, у меня галлюцинации. При простуде и не такое ведь бывает, неужели у меня уже и температура поднялась? Чай закипел в печи, усиленно хлопая крышкой кастрюльки, а я все не могла шелохнуться и отвести взгляд от этого чуда. Причем туман, вокруг кота удивил меня не меньше. Он точно живая тень, повторял за котом все движения. Только вот такого быть не может!

Значит, точно галлюцинация — сделала логичный вывод я и удручённо вздохнула.

— Может, уже заберете кастрюлю из печи? — спросил этот странный кот, уставившись на меня немигающим взглядом синих глаз. А я уставилась на него, будто от этого зависит кто из нас двоих исчезнет первый. В итоге в этой игре в гляделки не выдержала всё же я и, отведя глаза, встала. Взяв через юбку заслонку, достала ухватом кастрюлю и поставила на верстак. Как назло передник не взяла, да и платьев хозяйственных тоже. Вот изведу сейчас дорогой зачарованный материал, позволяющий в обороте не переодеваться, и буду потом голая по закуткам прятаться. Что ж за невезение такое!

Я порылась в сумке, достала железную кружку и налила в нее ароматный чай. Как хорошо, что папа настоял на походном пайке и посуде, а мама впихнула мне лекарственные травы на всякий случай. И пригодилось ведь всё! А Рихард еще возмущался, не хотел всё это тащить. Вот что бы я сейчас делала без целебных трав с этой галлюцинацией?

Я медленно повернулась к коту, подула на кружку, остужая отвар, и с наслаждением сделала первый глоток. Так, пять минут и этой галлюцинации тут не будет, а моя многострадальная головушка вернется на место. Это ж надо же, сколько всего на меня свалилось за один день, что я и правда чуть не лишилась рассудка, вон уже говорящие коты мерещатся, поверенный моей прабабушки он видите ли. Может,

это зверолоуд какой, обернулся и шутит надо мной? Только вот как он залез в камень, а потом в мою юбку? Вон какую дырку пропорол негодяй, — шмыгнула я невольно носом.

— Так, милочка, отставить истерику, я не желаю опять слышать эти ужасные звуки. Назовите скорее своё имя, мне еще вписывать вас в завещание и передавать замок.

Я хмыкнула:

— Ты это... галлюцинация, не наглей, посиди тихонечко еще три минуты.

— Я не галлюцинация, а хранитель и поверенный вашей родственницы. И зовут меня Котофей. Вы смогли войти в замок, так как в вас проявилась генетика и оборот Брийонов. Кстати, вы очень похожи на вашу прабабушку.

— Я? Слушай эм... галлюцинация Котофей, не морочь мне тут голову. Это всего лишь жуткое недоразумение, отдавай камень или сгинь уже из моей головы! — с грохотом опустила я пустую кружку на шесток.

— Так, все сложнее чем я думал. Повторяю: Я НЕ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ! — рявкнул кот, став на пару секунд крупнее раз в пять. От неожиданности я попятилась и шлепнулась прямо на пол, выпучив глаза.

Услышав этот рык, в дверь стал биться брат, только напрасно, зАмок ее уже плотно закрыл.

— Так как вас зовут? — невозмутимо продолжил Котофей, достав из того же тумана чернильницу и перо.

— Фе-фе-фе-лиция, — заикаясь, ответила с перепугу я,

так и таращась на этого крайне странного кота с пола.

— Отлично, Фелиция Брийон... — начал он писать в книге.

— Так, подождите, я не Бри... как там. Я Навьен. Фелиция Навьен. И это всё жуткое недоразумение, — наконец взяла я себя в руки. Ну, подумаешь, кот умеет увеличиваться и предметы из тумана доставать, так еще и вредный. Что я с ним не справлюсь? У меня ухват в конце-концов есть! А если он из тумана достанет что-нибудь пострашнее ухвата? — эта мысль немного отрезвила и я незаметно потянула к себе сумку. Там ведь травы разные есть. Эффект неожиданности еще и ни на таких срабатывал.

— Так, Фелиция Навьен! Если вы отказываетесь от наследства вашей прабабушки, то и замок с камнем вам тоже не положен!

Что?! Как это не положен! От возмущения я даже подпрыгнула с пола, сжав в кулаке свой эффект неожиданности с травами.

— Ну уж нет! Я не для того столько всего перенесла, чтобы вот так взять и вернуться ни с чем. Оформляйте... Котофей, наследство. И без всяких там фокусов!

Котофей принялся, и с деловым видом посоветовал:

— Вы лучше положите обратно эту траву, а то руки запечёт и голова закружится.

— Не положу! — упрямо сжала я руки сильнее. Еще чего удумал, чтобы я отказалась от своей защиты.

— Ну, как хотите. Так, вот тут распишитесь, — протянул он мне формуляр. — Это, что волшебство какое-то? Вы из волшебной нотариальной конторы? Там работаете? — подозрительно сощурилась я, смерив кота пронзительным взглядом. — Вы неучтённый вид зверолодов?

— Нет, ну что вы. Я чистокровный магический кот, как и все мои родные, служил еще при дворе Драгомора Первого в первом управляющем замке Артары. Потом перебрался к вашей родственнице, а когда она ушла в мир иной, остался ждать наследников. Время шло, а они всё не объявлялись, вот мне и пришлось заснуть в артефакте до этого момента.

Звучало правдоподобно, да и в документе всё написано будто бы правильно, да еще и красиво, что очень удивительно для... кота. Я, вздохнув, подписала. Ну что ж наследство так наследство, что может быть в этом страшного?

— Хорошо, а теперь прошу меня извинить, я слетаю в контору и передам документы, — и он растворился в тумане прямо у меня на глазах.

— Что случилось? — наконец ворвался в комнату взъерошенный Рихард.

— Ничего страшного, просто у прабабушки есть поверенный Котофей, который только что передал мне всё наследство, и если я решу вдруг от него отказаться — не видать мне камня как своих ушей, — на последнем слове я нервно расхохоталась. Да так, что даже слезы из глаз брызнули. Почему я не спросила, что входит во всё это наследство? Там

же скелет на двери висел!

— Фелис, полетели домой, а? Мне кажется, еще немного и ты тут просто сойдешь с ума. Как я потом родителям в глаза смотреть буду?

— Мне кажется, что я сошла с ума еще тогда, когда увидела ту птицу в зеркале оборота, — сказала, и по стеночке сползла на пол. Как в тумане и будто издалека, увидела как ко мне подбежал Рихард, взял на руки и дотащил до дивана, а потом я потеряла сознание.

Глава 6

В какой-то момент блаженное забытие сменилось сном. Очень необычным сном. Я оказалась в комнате, сплошь обтянутой синим шелком, передо мной стояла пустая рама от зеркала в человеческий рост. И тут я почему-то стала петь магические слова на незнакомом языке, они сами вырывались из моего рта, сплетаясь в мелодию, от которой мурашки волнами бегали по телу. Пустая рама стала покрываться жидким стеклом. Оно лилось вдоль рамы, постепенно покрыло ее всю, и я увидела своё отражение. Прекрасное зеленое платье, серьги, которых я ни разу не видела в жизни и мои глаза, почему-то поменявшие цвет с голубого на сочно-зеленый. За спиной кружилась мерцающая печать с незнакомыми мне письменами. Но не это испугало меня до дрожи в коленках, а тот, кто стоял за ней. Это был волк, с горящим взглядом желтых глаз, его бело-фиолетовая шерсть светилась нереальным светом, а по груди шли такие же письмена, что и на печати.

Тут зеркальная гладь подернулась рябью, и отражение смазалось. Я коснулась его, и оно разошлось в стороны, открывая синий туманный лес и огненную реку. Я шагнула туда и пошла вдоль реки. С первого взгляда мне показалась она огненной, но присмотревшись я поняла, что это не огонь, а волшебная сила. Она, текучей, светящийся рекой, уходила

все дальше в лес, а я шла за ней, пока она не впала в озеро. Такого я никогда не видела — целое озеро из светящейся магии. И я пошла по ней босиком, точно по воде, все дальше и дальше, а потом побежала, поднимая брызги искр. Впреди появилась размытая фигура мужчины, он был окружен этой магией, будто она вытекала прямо из него в это озеро. Я нерешительно застыла. Озеро вдруг исчезло, и я оказалась одна в комнате с незнакомым мужчиной.

— Ты вернулась, — лучезарно улыбнулся он, раскрыв руки. Я устремилась к нему, спрятавшись в таких теплых и родных объятиях. Я знала, что вижу его впервые, но почему-то он был мне роднее всех на свете.

— Я всегда буду возвращаться, пока не найду способ снять проклятье, — прошептали мои губы. Что еще за проклятье?

— И тогда ты всегда будешь со мной.

— Всегда...

— Любимая, — наклонился он к моим губам, в его глазах полыхали фиолетовые звёзды. Мой желанный, как я скупала... Так, подождите, что тут происходит? Я ведь не могу скучать по незнакомому мужчине! В последний момент я успела упереть руки ему в грудь, не давая поцеловать. Где я? Кто он?

И тут я почувствовала ужасный резкий запах и начала неистово чихать, снова и снова.

— Я приду к тебе, — слышались последние слова

незнакомца, мир смазался перед глазами, и я подпрыгнула с дивана. Передо мной стоял испуганный Котофей с красной колбой, выпускающей пар.

— Что это за дрянь?! Апчхи. Рихард, зачем ты его... апчхи... ко мне подпустил? — слезы и сопли текли потоком. Я их прибую! Даже поспать нормально не дали, изверги. Там какой-то красавчик признался мне в любви и хотел поцеловать, а я даже имя его узнать не успела, — и тут мне под руку попала подушка. Первая подушка вместе с тем мешочком травы полета в кота и чуть не попала тому прямо в голову, но негодяй успел раствориться в воздухе, вторая и последующие — полетели в брата.

— Уймись! Ты не дышала!

— Что? Как не дышала! — застыла я с мягким снарядом в руках.

— А вот так! Упала в обморок, потом захрипела какие-то странные слова и перестала дышать! Слава Пресветлой, появился этот странный кот с колбой и вернул тебя к жизни. С того света, между прочим, тебя вытащил, а ты тут вместо "спасибо" — подушками кидаться. Я ошарашенно посмотрела на брата, от удивления перестав даже чихать.

— А я думала, что это сон...

— Что еще за сон? — Рихард, видя, что я успокоилась, сел на диван рядом со мной.

— Тут, где-то в замке, есть комната вся в синем шелке... — начала шепотом я свой рассказ, а потом вспомнила всё и

описала ему, что видела до мельчайших деталей. Ну, кроме: "любимая" и несостоявшегося поцелуя, это всё же моё личное. А вот сережки описала, да так детально, что сама поразилась.

Тут воздух всколыхнулся и в комнате опять появился Котофей.

— Это сережки моей прежней хозяйки Изабеллы Брийон.

— Спасибо, конечно, за спасение, но подслушивать нехорошо! — возмутилась я, видя, с каким невозмутимым видом кот достал из воздуха кресло и вальяжно в него уселся. Жаль, что пока я доберусь до мешочка с рассыпавшейся травой, он скорее всего опять исчезнет. Эффект неожиданности пропал зря...

— А вам неинтересно узнать, что случилось с прежней владелицей? Что только что было с вами? И что входит в наследство? — невозмутимо поинтересовался Котофей, пнув от себя подальше мешочек с травой.

— Хм-м-м, — задумчиво протянула я. — Надеюсь, после этого я переживу сегодняшнюю ночь? А то стоило подписать ваши странные документы и я чуть не умерла!

— Ну, этого вполне следовало ожидать, замок ведь проклят, к тому же я успел как раз вовремя, — спокойно выдал кот, поправив лапой усы.

— Что?! — воскликнули мы вдвоём с Рихардом. — А заранее ей сказать ты не мог, кот паршивый! — разъярился брат, подскочив с дивана.

— Не кот паршивый, а Котофей. И с чего бы? Чтобы я опять сидел в артефакте сотни лет?

— Ах ты обормот! — полетела в него очередная подушка от меня. Жаль, что этот гад, может так стремительно исчезать и появляться, а то бы я ему надавала по наглой морде.

— Ладно, я пока погуляю. Вернусь, когда вы успокоитесь, — в этот раз в кота полетел уже сгусток огня, Рихард всё же не выдержал. Пришлось потом стремительно сдирать штору, топтать и тушить огонь сажей. Эх, красивая была штора...

— Ну и что будем делать? — спросил брат, хмуро посмотрев на меня.

— Я не знаю...

— Ты хоть понимаешь, что теперь связана с одушевленным проклятым замком?

— Я, кажется, даже видела эту душу, — прошептала, но брат услышал.

— Думаешь, это тот мужчина в тумане магии?

— Ну а как ещё это всё объяснить?

— Так, смотри, он сказал, что придет. Подождем его, побеседуем, объясним, что все это ошибка, подпишешь отказ от наследства и улетим отсюда подобра-поздорову. Я считаю, что никакой камень желаний подобного не стоит...

На последних его словах все двери в гостиной, что раньше были заперты, как по команде, открылись.

— Вот видишь, он не хочет, чтобы мы улетали, — нервно усмехнулась я.

Рихард встал и подошел к входной двери, попытался её открыть — бесполезно.

— Я сплю этого кота! А этот замок поломаю. Фелис, иди сюда!

Я послушно подошла поближе, брат тут же обернулся, закрыв меня крылом. Если Рихард думал, что сможет так просто сломать магический замок, то он очень сильно ошибался. Замок тут же поменял размер комнаты под дракона. Стоит такой ошарашенный дракон посередине огромнейшей гостиной с круглыми глазищами. Я посмотрела на него, потом на диван вдалеке, и расхохоталась.

— Чего ржешь! — рыкнул Рихард и обернулся в человека. Замок тоже невозмутимо вернул себе прежний размер. — Ладно кот, выходи, не трону.

В ответ — тишина.

— Ну, вот! Мало того, что мы теперь пленники, так ты еще и умудрился напугать того, кто мог нас отсюда вытащить! — возмутилась я.

— Сама хороша! Кто в него кинул снаряд с травой и подушки?!

— Ну не огонь же! Почему ты чуть что всё сваливаешь на меня? Постоянно я у тебя во всём виновата!

И мы бы так долго еще препирались, выясняя кто виноват, а кто нет, если бы неожиданно в гостиной не потух свет. Хорошо, что еще был только вечер, а не ночь, но всё равно стало жутко.

Я прижалась к Рихарду и дрожащим голосом попросила.
— Давай еще позовем Котофея.

Глава 7

Как только мы ни звали Котофея, но появляться он явно не собирался. Видно, не верил в спокойствие Рихарда, да и я, если честно, тоже, достаточно было посмотреть в его глаза. Поэтому плюнув на это бесполезное занятие, он решил все же попытаться вылезти в окно, раз входная дверь теперь для нас закрыта. Тут его тоже ждало разочарование. Мало того что они ни в какую не открывались, так еще и ничем не разбивались. Даже драконий огонь окнам был нипочем, лишь зря пострадала очередная занавеска. В общем, нам ничего не оставалось, как смириться с участью невольных пленников замка и попробовать организовать себе хотя бы ночлег. Тем более что теперь все комнаты открыты.

Для начала решили найти кровать, а если повезет, еще и ванну. Разделяться побоялись, мало ли что еще приготовил для нас этот странный замок. Крадясь, как воры, мы начали внимательно осматривать комнаты, которые, к нашему удивлению, оказались совершенно пустыми.

Проверив десять комнат, я настолько вымоталась и расстроилась, что даже не могла собрать мысли в кучу, не то чтобы скорее придумать как действовать дальше. Поэтому предоставила брату свободу действий, а сама плелась позади, в который раз прокручивая в голове то странное видение. И это жутко злило. Этот незнакомый мужчина мне очень по-

наравился и моё сердце неистово воевало со здравым смыслом, да и что уж говорить, со мной тоже. Не ожидала я от себя подобного, поэтому злилась, что не могла с этим ничего поделать. Вот совсем. Как-то незаметно для меня отошло на второй план предательство Эрика и даже камень желаний. Глупое сердце не смущало даже то, что незнакомец может оказаться каким-нибудь злодеем и запереть нас здесь навсегда, чтобы потом повесить и наши скелеты на ту дверь.

Пока я боролась с собой, Рихард осмотрел еще три комнаты и, войдя в следующую, мы удивленно застыли с открытыми ртами. Если остальные комнаты радовали только отсутствием пыли, то эта повторяла великолепие прихожей. Прямо из стен выступали лепестки белоснежных роз и на каждом стояли зажженные свечи. По потолку плавали расписные облака. На полу, рядом друг с другом стояли две белые мраморные кровати, создавалось впечатление, что их вот прямо только что поставили, положили перину и заправили синим шелком. Приятный запах лавандового мыла от чистого постельного белья всё ещё витал в комнате, смешиваясь с запахом свечей. Замок опять применил своё волшебство, жаль, что на этот раз, я этого не видела... Все же это очень красиво, но и жутко тоже. Стоило только допустить мысль, что этот замок может сделать с нами всё что ему угодно. Тем более что я совсем не знала как скончалась моя прабабушка. Может это её скелет там на двери и я следующая пополню коллекцию проклятого замка? Я нервно сглотнула,

попытавшись отогнать эти жуткие мысли и переключиться на осмотр комнаты.

В комнате мы нашли гардеробную с чистой мужской и женской одеждой современного фасона. Я удивленно провела по ткани платья ладонью. Зачарованный шелк! Такую редкую ткань и в таком количестве я видела только один раз на королевском балу. Откуда эти платья? И могу ли я ими пользоваться? Но больше платьев меня поразила ВАННА! Ничего подобного я никогда не видела. И даже кран работал с горячей и холодной водой! Я быстро отвоевала право выкупаться первой. Схватила мыло, халат из гардероба, и закрылась в ванной. Отодрала болтающийся лоскут от юбки, всё равно уже не зашить, и как следует вымыла с мылом эту необычную ванну. Она, как и кровати в комнате, была сделана из белого мрамора, такая гладкая, рельефная, в ней удобно было не только сидеть, но даже плавать. В нужном месте сделаны отделы для мыла и выемки сбоку для рук, чтобы было удобно из нее вылезать. В общем, не ванна, а мечта. Тут же недалеко я нашла и затычку, ее тоже хорошенько промыла. Потом наполнила ванну, разделась и залезла в тёплую воду, блаженно прикрыв глаза. Да-а-а, это то, что нужно после всех переживаний и простуды. Наконец, с меня смоется этот слой сажи и я как следует прогреюсь.

Только я расслабилась, как в ванну неожиданно что-то упало. От испуга я села и открыла глаза. И не поверила тому, что вижу: по ванне плавала целая охапка белоснежных

лепестков роз... Да что ж всё в этих розах?

— Кто здесь?! — голос дрожал. Я испуганно обхватила колени руками, озираясь по сторонам. И тут лепестки сами поплыли по поверхности воды и сложились в слова: "Я рядом любимая".

Я испуганно сглотнула и обернулась на запёртую дверь.

— Я... я не знаю кто вы.

В ответ лепестками: "Забыла!" и сильный шлепок по воде. Я вздрогнула и сжалась в комочек. За что мне такая напасть, ещё агрессивного привидения мне тут не хватало для полного комплекта неприятностей.

— Это... это ошибка, я не Изабелла, меня зовут Фелиция. Я просто похожа на прабабушку и все. Оставьте нас, пожалуйста, в покое, мне нужен лишь камень желаний.

Лепестки с большой скоростью забегали по воде, почти касаясь моих ног, и собрались в слова: "Как пожелаешь". По комнате пронёсся сильный ветер и с громким хлопком распахнул окно, вдалеке послышался вой зверя. Я вскрикнула, — от испуга мурашки пошли по телу. Быстро выскочила из ванны, завернулась в халат и выбежала из комнаты. Рихард в нетерпении мерил комнату шагами.

— Что-то ты быстро.

— Там... там... привидение! — заикаясь воскликнула я и запрыгнула в кровать, спрятавшись под одеялом.

— Чего?!

— Привидение... слова лепестками на воде... окно рас-

пахнулось... выл в парке, — невпопад пролепетала я из-под одеяла.

— ОКНО РАСПАХНУЛОСЬ! — Рихард стремглав бросился в ванную комнату, а потом слышались ругательства. Он вышел из комнаты, бурча под нос:

— Привидения она испугалась. Додумалась бы подсунуть что-нибудь под створки, могли бы уже лететь домой, — он взял халат и, сердито хлопнув дверью, скрылся в ванной.

Разворчался. Я бы на него посмотрела, если бы ему в ванну заползло приведение. Сам бы улепетывал, только бы пятки сверкали. Я обиженно ворочалась под одеялом, ворочалась, а потом всё же уснула. Да так крепко, без жутких снов, вонючих запахов и вредных котов, что выспалась, как никогда в жизни. Утром открыла глаза и минут пять смотрела на брата, пускающего слюни на подушку, на солнечных зайчиков, смешно щекочущих ему нос, а потом вздохнула и, распахнув одеяло, села. Я подняла руки и сладко потянулась, встала, и только повернулась, чтобы взять платье, как тут на тебе — Котофей собственной персоной в своем кресле и при параде. А утро так хорошо начиналось...

— Я тут восполнил пробелы в истории, пока меня не было, ну и разом разузнал о семье Навьен, — поправил он воротник на рубашке, заправленной в щегольский черный фрак, даже штаны одел по такому случаю. Конечно, не каждый ведь день удастся спихнуть проклятый замок на глупую девчонку.

Я хмыкнула, невозмутимо прошла мимо кота, достала из сумки платье и с гордым видом победителя всех котов одновременно скрылась в гардеробе. Те платья, что висели, притягивая мой взгляд своим великолепием, решила пока не трогать. Мало ли что мне еще предстоит пережить в этом замке, а вдруг это ловушка и платья мне навредят, ткань ведь определенно зачарованная.

Еще вчера я заметила в гардеробной зеркало, поэтому решила сделать себе нормальную высокую прическу, а то хожу уже больше суток с "птичьим гнездом" на голове. Когда, удовлетворенная своим видом, выплыла в комнату, так сказать, встречать очередные неприятности во всеоружии, кота уже не было. Зато на кровати сидел взъерошенный Рихард, а из его носа валил пар, причём в прямом смысле.

— Что я пропустила? — спросила, оглядев комнату еще раз. Странно, я даже не слышала их разговора.

— Ничего особенного. Только то что мы тут надолго. Кстати, чтобы получить камень тебе придется печь пироги, а мне их разносить по всему краю! Пекарню на дому Котофею подавай!

— Что! — теперь уже вскипела я, жаль, не могу так пускать пар, как братец. — Где этот негодный кот? Я придушу его собственными руками!

— Ждет тебя на кухне с книгой рецептов бабули и грандиозными планами, — ехидно произнес Рихард и встал. — Пойду, остужусь, а то сплю тут все к чертям собачьим.

Он ушел в ванную, а я пошла искать кота. Ну, Котофей, посмотрим кто из нас сейчас будет печь пироги!

Глава 8

Я воинственно пнула дверь кухни, мысленно приготовившись нацостылять кота ухватом. Да так и застыла, с застрявшими на языке: "Да я тебя..." словами. Той кухни, что я видела раньше, не было. А Котофей с умным видом, сверялся с какой-то картинкой в лапах и разговаривал с замком! Я прекрасно расслышала гулкий мужской голос, идущий прямо от стены, и увидела его лицо, будто вылепленное из белого камня. Они как раз спорили, куда пристроить холодильный шкаф, когда я ворвалась на кухню. Немая сцена — я пялюсь на них, они на меня. Немного придя в себя, я неуверенно пролепетала: — А где мой ухват?

Ну а что? Доберусь до палки и первым получит по... лицу замок, а потом кот, ну или наоборот, как дело пойдет. Только вот печи не было, а на ее месте стояла широкая горелка с духовым шкафом. И никакого ухвата!

Первым отошел от моего фееричного появления кот. Ну, еще бы, кто бы сомневался. Он вообще еще тот изворотливый тип. А вот замок предпочел сразу же ретироваться, слившись с белой стеной в розах, будто и не было его тут вовсе. Надо же, опять вылепил розы! Он что надо мной издевается? Я-то после той охапки роз в ванной еще не совсем отошла, а он их мне по всем стенам на кухне развесил!

— Фелиция, зачем вам ухват, если есть современное чудо

техники? Да и, думаю, на ней сподручнее будет печь хлеб и пироги, — заискивающе предложил Котофей, сделав вид, что не заметил моего состояния.

— Какой еще хлеб?! Какие пироги?! Я не собираюсь тут больше оставаться! Отдайте мне положенный по наследству камень желаний, и мы с братом сразу же улетим домой! — окончательно вышла я из себя.

— Фелиция, вы не против, если мы перейдем на "ты"? — не дождавшись от меня ответа, он добавил: — я не могу отдать камень наследнику Брийонов, пока он не откроет пекарню.

— Что это еще за глупое условие?!

— Я только исполняю волю...

— Изабеллы? — перебила я, всплеснув руками.

— Нет, замка.

— А он-то тут причём? Это я его унаследовала, а не он меня! Какие еще условия?! — раздраженно топнула ногой.

— Так камень ведь его, а не Изабеллы, — спокойно констатировал кот.

— Вы! Вы двое точно сговорились, чтобы нас тут изводить. Я видела, как вы мило тут общаетесь, вон распланировали уже все, меня записали в поварихи. Только я вам не позволю распоряжаться моей жизнью! Я уйду! — и громко хлопнув дверью, пошла к брату. Гады! Нашли дуру! И тут перед взором предстало лицо отца, когда он узнает о моем обороте. Потом лицо матери, когда она узнает, что я ради

семьи не справилась с каким-то котом и замком. Перед глазами пронесли лица родственников, смеющихся над нами, прохожих, тыкающих в нас пальцами, Микелы в обнимку с Эриком...

И я остановилась. Несколько раз выдохнула, успокаиваясь, сжала кулаки и пошла обратно. Это всё временно! Да. Временно. Стоит мне только получить камень, и я буду свободна! — пыталась убедить сама себя, но что-то мне подсказывало, что так просто я не избавлюсь от этого замка и кота...

На этот раз я тихонечко открыла дверь и осторожно оглядела кухню. Вдруг тут опять эта страшная голова висит? Но каменной головы не было, а Котофей в очках сидел у окна в плетеном кресле-качалке с подушечкой и спокойно читал книгу, вальяжно перелистывая страницы. Более чем уверена, что этот гад заранее знал, что я вернусь.

Обреченно вздохнув, я вошла и спросила:

— И зачем замку пироги?

Котофей деловито снял очки, закрыл книгу и спокойно произнес:

— Хочет удостовериться: его ли вы Роза.

— Какая еще Роза? Да и не пора ли вам уже рассказать, что за проклятье на замке и что случилось с моей прабабушкой? — я осторожно села на изящный мраморный стул. Рядом, на столе, стояла моя кастрюлька с чаем и кружка. Косо посмотрев на стену, сплошь увешанную ящиками в цве-

точек, решительно налила себе чая и приготовилась слушать рассказ Котофея.

Он вздохнул и вдруг спросил:

— А вы помните из-за чего была война между крагами и драконами тысячу лет назад? — я отрицательно качнула головой. Помнила лишь что какой-то клан полностью истребили, после чего восстания звероловов не повторялись. — Война случилась из-за любви, — протянул слова Котофей. — Драконий принц влюбился в девушку, предназначенную главе клана волколаков, выкрал ее и присвоил. Она родила ему сына, но потом смогла сбежать к любимому. За это принц уничтожил всех волколаков, что жили в этих краях, а главу на глазах любимой смертельно проклял. Девушке удалось ценой своей жизни ослабить проклятие, оно не убило волка, а изменило, теперь он существует в виде замка, пока не оживет его каменное сердце в груди, — закончил странную легенду Котофей.

— А Изабелла Брийон? При чём здесь моя прабабушка? — нахмурилась я.

— Она внучка той самой несчастной девушки. Дочь её сына от принца, который, к слову сказать, так и не стал королем. Изабелла получила оборот птицы, который тщательно скрывала от окружающих, а потом ей стали сниться навязчивые сны о замке. Она прилетела сюда вместе с мужем за ответами, да так и осталась тут. Её муж, узнав правду о её обороте, забрал сына и уехал в столицу. Еще тот самовлюб-

ленный и эгоистичный дракон я вам скажу. Мало того что сына у нее отнял, так еще и угрожал смертью, если она попытается его увидеть. Тогда замок сжалился и отдал ей камень желаний.

— И что случилось? — спросила, затаив дыхание.

— Месть случилась, — ответил кот и, пролистав страницы, добавил: — Она стала драконом навсегда. Я ахнула: — Превратилась без оборота!

— Да.

— И где она теперь?

— Умерла пару столетий назад, утопилась в озере перед замком.

— Пресветлая... А камень?

— Камень вернулся к владельцу. В этом камне магия Брийонов, его тянет к замку как магнитом.

— Так значит, нужно доказать замку, что я хочу использовать камень не на злые дела?

— Вот именно.

— Я все равно не поняла: зачем замку именно пекарня, ведь можно и другими делами доказать мои намерения? Или он пироги есть будет?

— Печь пироги любила его Роза, так звали любимую волка. Она была очень доброй девушкой. А вот это, — кот встал, подошел к столу и положил передо мной книгу, — её книга рецептов. Если вы с братом справитесь с этим заданием, то замок убедится, что вам можно доверять. Думаю, стоит на-

чать с хлеба, это самый простой рецепт.

— Я ни разу ничего не пекла, — смущенно опустила глаза на старую, потёртую обложку с рисунком торта в цветах. Кажется, я ее уже видела...

— Эта книга, случаем, не из нашего семейного архива? — подозрительно сощурилась я.

— Возможно, — расплылся в обворожительной улыбке во все зубы Котофей.

— А маму мою ты видел? — спросила я, как бы между прочим, взяв в руку книгу.

— Конечно, я доставил вашим родителям копию документов о наследовании... — подошел ко мне чуть ближе Котофей.

Не успел он закончить фразу, как я со всего размаха огрела его книгой по морде. Отлично, на этот раз не успел сбежать! А что? Хоть я и жертва обстоятельств, никто же не говорил, что я буду покладистой жертвой. Я посмотрела на кота, валяющегося в обмороке.

— Это тебе за обман!

Осталось подкараулить замок и отомстить за то, что подглядывал за мной в ванной. Я-то думала это призрак, а он... сволочь, одним словом.

Я слегка подкинула тяжелый томик в руке, увесистый такой, как раз подойдет пухнуть в ту наглую физиономию в стене.

— А-а-а! Помогите, Котофею плохо, а у меня нет ле-

карств! Замок! Что мне делать?! Что! А вдруг он умира-а-ает, — взвыла я на самой пронзительной ноте и состроила страдальческое лицо, заломив руки.

В комнату на крики вбежал Рихард, но видя, что со мной все в порядке, а кот его и так уже прилично достал, улыбнувшись, буркнул: — Приготовь завтрак, — и вышел.

— Никто мне не хочет помогать! Никому Котофей не нужен, и я тоже, — выдавила даже скупую слезу по такому случаю. Потом грустно села напротив кота на пол и, уткнувшись в колени, сделала вид, что плачу.

И тут пол слегка вздрогнул, приподнялся, потормошив кота, и не дождавшись никакой реакции, прямо из камня начала подниматься голова мужчины в ореоле магии. Ага попался! Все таки выполз чтобы вылечить своего дружка. Так еще и думает, что я его не вижу.

Только он более-менее вылез из пола, склонив каменную руку над котом, как я размахнулась и с криком: "Вот твои пироги!", со всей дури припечатала книгой по голове этому наглому замку.

Глава 9

Не знаю чего я ждала после такого выпада, но явно не того, что за этим последовало. Не успела я даже вскрикнуть, как каменный мужчина схватил меня за подол платья и мы вдвоем провалились в непонятно откуда взявшуюся дыру в полу. А дальше ужас, крик и полет во тьму по гладкому тоннелю вниз головой вместе с каменным идиотом. Продолжался этот кошмар, казалось, вечность, пока мы всё же не вылетели в какую-то комнату, причем прямо на кровать.

У меня так кружилась голова, что я не сразу поняла где нахожусь. Когда мир вокруг всё же остановился, я поняла, что эта та самая комната, из моего видения! — крик комом застрял у меня в горле. Это ведь кошмар? Вот опять эта комната, только у меня в руках так и осталась та злополучная книжечка с рецептами бабули, будь она неладна. Давай просыпайся! Ну же! Быстрее! — зажмурилась и стала неистово щипать себя за руку. Больно, но я не сдавалась, пока мою руку не остановила каменная рука. Как я могла о нем забыть?!

— Перестань, — гулко раздалось над самым ухом, я в панике закричала и заметалась по кровати, но моим силам было просто не справиться с каменной статуей, еще и живой. — Я не причиню тебе вреда, успокойся.

Ага, как же, успокойся, я сейчас сойду с ума от ужаса, а он — "успокойся". И вообще, разве можно успокоиться, ко-

гда лежишь в кровати с живой каменной статуей и визжишь уже на такой высокой ноте, что еще немного и голова просто лопнет? Даже статуе стало не по себе от этого звука. Он скривился и, наконец, отпустил мою руку, и я тут же бросилась бежать. Не знаю куда, лишь бы подальше от него, потом придумаю как отсюда выбраться. Я бежала и бежала, но комната все не заканчивалась, казалось, что она бесконечная, а впереди, насмешливо виднелась открытая дверь. Неужели, он опять растянул комнату!

Я остановилась и, надрывно глотнув воздуха, неуверенно оглянулась, чтобы понять, что я и не бежала вовсе, или бежала, но как будто на месте, потому что сзади на кровати спокойно лежал каменный истукан и с интересом смотрел на то, как я надрываюсь. Любая нормальная леди давно бы хлопнулась в обморок, но не я. Зачем? Если можно просто сойти с ума. Самое то для такой ненормальной, как я. Поэтому я просто истерично расхохоталась до икоты.

— Хорошо, я поняла... ик... что никуда отсюда не денусь, — перевела я дыхание, — сделаю я тебе эти проклятые пироги... Сделаю!... Ик... Понял! Только выпусти меня отсюда! Ик.

— А камень? Ты же за ним вроде как пришла, — кивнул он вбок. И только сейчас я обратила внимание, что сбоку от кровати на небольшом столике лежит коробочка, а в ней блестит синий гляцевый камень ромбовидной формы. К икоте прибавился нервный тик в виде дергающегося глаза.

— Это что шутка такая? Ик...

— Нет, — спокойно ответил статуй, но что-то настораживало. Определенно тут есть какая-то ловушка. Ну не может такого быть, что после всего случившегося он вот так просто отдаст мне камень.

Я приблизилась, всматриваясь в изменчивую синеву камня. Что-то меня от него отталкивало. Я осмотрела стену и даже пол под столом. Нет! Ну его. Вот сейчас потянусь за этим камнем и опять откроется дыра в полу и полетела Фелис в какие-нибудь катакомбы к тем мышиным скелетам, что выпали на Рихарда из дымохода. Поэтому помялась рядом, да так и не решилась подойти ближе к камню.

— Чего же ты боишься? Бери. Камень сам решит, стоит ли тебе даваться в руки, всё же в нем магия твоего рода. Я решил его отдать, потому что мне жалко Котофея. Он хотел помочь, а ты из-за камня решила его убить, — на последнем слове его каменные глаза презрительно прищурились и мне стало совсем жутко. Могла ли я когда-нибудь представить, что увижу собственными глазами живую мраморную статую, так еще и говорить с ним! И о чём говорить? Оправдываться в том, что я чуть не прибила его магического кота. Я определенно сошла с ума!

— Ничего подобного! Ик. Ну, получил немного по голове. Ик. Нечего было меня обманывать, — пусть я и сошла с ума, но даже в своем безумии я не собиралась оправдываться. Этот кот меня довёл. Это из-за него я сошла с ума!

— Его тоже можно понять. Ему, как любому коту, важна свобода, а из-за клятвы пришлось в артефакте ждать наследника несколько сотен лет. Ты бы на его месте так бы не поступила?

— Я не знаю как бы поступила, — сникла я. Куда-то делся весь мой воинственный настрой, и даже истерика отступила, уступив место усталости и угрызениям совести.

— Можно мне воды попить на кухне? — тихо спросила, надеясь, что он перенесет меня обратно. Фиг с ним, с этим камнем, лучше его получить из лап Котофея, чем вот этого... непонятно кого в общем. Потому что моя интуиция так и вопила, что не смогу я его отсюда взять, и что тут опасно, очень. Меня будто сдавливало пространство этой комнаты, норовя в любой момент прихлопнуть тоннами камней. Даже дышалось тяжело.

К сожалению, каменный истукан не понял моего намека, и из стены просто вылез альков с маленьким фонтанчиком. Тяжко вздохнув, я наклонилась над фонтаном и умыла лицо, потом набрала в ладони воды и выпила прохладной родниковой воды. Стало чуть легче. И не так страшно. По крайней мере, убить он меня пока не хочет, раз дал воды.

— Спасибо, — повернулась к статуе, вытерев лицо рукавом. — Кто вы? Как вас зовут? — наконец решилась спросить я. Хоть буду знать, кто мой похититель. А то статуй, да истукан. А так имя хотя бы узнаю.

Он удивленно приподнял брови:

— Не помнишь?

— Нет. Я уже говорила, что я не Изабелла и тем более не Роза. Даже если предположить, что она, хоть я и не верю во все эти мистические перерождения, я совсем другая.

— Я заметил, что другая, — сел он на кровати, наклонился и обхватил голову руками. — Меня зовут Лексер Лютый, когда-то был краргом и главой клана волколаков, после проклятья влачу жалкое существование в виде замка. В полнолуние могу принимать вот такую форму, — он указал рукой на свое каменное тело, — или призрака и волка.

Значит, Котофей сказал правду.

— Меня зовут Фелиция.

— Хм, а брат зовет тебя Фелис.

— Так меня зовут только родные.

— Понятно. Что же ты не берешь свой камень, Фелиция?

— Спасибо, конечно, но я лучше подожду когда мне отдаст его Котофей.

Лексер уголками губ одобрительно улыбнулся. Неужели я была права и там меня и правда ждала ловушка?

— Хорошо, тогда пообещай, что ты его больше не тронешь. Он мой единственный друг и я им очень дорожу.

Столик вместе с камнем слился со стеной будто его тут и не было. Я печально вздохнула, проводив его взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.